

Павел Ежов

Контрактник А.Непригодин



ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2)6
Е41

Ежов П. А.

Контрактник А.Непригодин / Ежов П. А. — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2021. — 112 с.

ISBN 978-5-532-99061-6

Рассказ о переходе к комплектованию вооруженных сил и иных воинских формирований, в которых предусмотрена военная служба преимущественно военнослужащими по контракту, и последствия этого перехода. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-99061-6

© Ежов П. А., текст, 2017
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Глава I	4
Глава II	10
Первый контракт	14
На гражданке	35
Глава III	37
Разочарование	40
«Военный» институт	47
Глава IV	61
Господа «офицеры» (балаболы)	65
Почему же потешные?	69
Скрытая игра	73
Начало	76
Глава V	80
Опять господа балаболы	83
Наказание в награду	87
Глава VI	88
Первая жалоба	93
Вторая, закрепляющая	98

Глава I

Пока существует человечество, будут существовать и войны, будь то локальные или глобальные вооруженные столкновения, конфликты. А значит, государства будут иметь необходимость в вооруженных силах, способных обеспечить безопасность территориальной целостности и суверенитета страны. Вооруженные силы, должны соответствовать требованиям предъявляемым временем, в котором мы существуем, быть готовыми оперативно решать возникающие задачи и реагировать на резкое изменение обстановки в геополитической плоскости. Как показывает история России, мы никогда не были готовы ни к одной войне, причин этому большое множество. Сюда можно отнести интересную особенность присущую Русской армии всех эпох и времен, это пренебрежение неписаным, но важным правилом, «в мирное время армия должна готовиться к войне, а в военное, воевать» или «в мире готовься к войне, а на войне готовься к миру». Наша армия во все времена, в мирное время занимается всем чем только можно себе представить, за исключением военной подготовки, что сказывается в боевой обстановке в виде огромных, необоснованных потерь в силах и средствах. И только лишь в условиях крайне тяжелого положения, начинает учиться военному делу, расплачиваясь жизнями совершенно необученных солдат. Александр Васильевич Суворов говорил, «Посылать на войну не обученных солдат, значит предавать их». К сожалению, история нас ни чему не учит, и такая тенденция актуальна и сегодня. Еще свежа в памяти Чеченская война, где людские потери в большей степени являются не причиной успешно проводимых боевиками операций, диверсий и боевых действий в целом, а сколько сказалась необученность личного состава. Уместно заметить, что необученность касается не только рядового и младшего командного составов, но и высшего командования крупных соединений. Сюда можно отнести и отсутствие связи, взаимодействия штабов, взаимокординации действий подразделений, чинопочитание и чиноугодие, сыгравшее свою не малую роль при проведении общевойсковых опера-

ций. Только вдумайтесь, регулярная армия, на вооружении которой, современное оружие, преимущество в боевой технике, (это танки, БТРы, БМП, вертолеты и т. д.), около 10 лет воевала против бандформирований, во главе которых стояли выходцы советской военной школы. Так же без колебаний можно добавить и факт продажности отдельных категорий военнослужащих, включая высшее руководство, («кому война, а кому и мать родная»), подобное встречалось на различных войнах, например, русско-японская война, генерал-адъютант Стессель, который так и не понес заслуженного наказания. И таких примеров масса. В современном мире, в сложившейся геополитической обстановке, высока угроза появления новых вооруженных конфликтов, в том числе и глобальных. Ведь как бы дико и страшно не звучало, но война это продуктивный и проверенный временем политический способ решения разнородных задач и проблем. Это связано и с решением территориальных споров, достижением экономических целей, «законной» расправой с неугодными категориями населения, испытанием и демонстраций (рекламой) новых типов вооружения, и многое другое. Быстрая, победоносная война, укрепляет авторитет правящего класса. Так же стоит заметить что война — это составляющая прогресса в области промышленности, инновационных технологий, медицины и т. д. Не кто не оспорит того факта, что серьезный прорыв в медицине произошел именно во время Второй мировой войны, сотни тысяч пленных, ценной собственннх жизней и нечеловеческих мучений, дали миру жизнь. Большая часть передовых технологий разрабатывается именно для военных нужд, а уж потом ориентируется под гражданское применение. Безусловно, война является способом заработать, в процессе боевых действий, одно государство активно грабит другое, либо торгует оружием, сырьем и всем чем только можно. По этому, крайне необходимо иметь, способные защитить свой народ вооруженные силы. Исторически в нашей армии всегда было два основных типа командиров, это те кто руководит в мирное время, (для военного времени и организации боевых действий они попросту бездарны, уровень их подготовки заключен в выравнивании кроватей по нитке, покраска бордюров, озеленение травы и т. д.) и те,

кого родина вспоминает в трудную минуту, (уровень военной подготовки высок, но в мирное время, «дурошлепы», не дают им продвижения, тем самым мешая обучению личного состава). Дураками славится Россия, и наша армия в этом не отстает. Помимо прочего, в наше время получила широкое распространение новая категория командиров и начальников — «мазанные». Это самая страшная категория из всех существующих, ибо за деньги и по знакомству можно «пристроить», но нельзя дать ума. Храбрость, мужество, стойкость, ответственность и способность к принятию взвешенных самостоятельных решений, на рынке, к сожалению, не купишь. Эти то и разваливают все изнутри. Из себя ничего не представляют, в военных учебных заведениях присутствовали, но не учились, на все трудности одно решение — мобильный телефон, папа помоги. Понимание того, что факт назначения на должность, еще не делает тебя командиром, нет, инстинкты самосохранения отсутствуют, — папа помоги. С такими вояками много не навоюешь. Интересная ситуация заключается в том, что и бороться с ними невозможно, в надзорных органах сидят такие же «мазанные» товарищи, у которых нет ни какого стремления к чему-либо вообще, да и зачем?! — мобильный телефон, папа помоги. Непонятно только одно, кто эти люди, их родители?!

Мы обсуждаем много проблем, вопросов, выборы в США, войну в Сирии, пиратов Сомали, бандитов Украины, но совершенно забыли о своем государстве, разрушили все что могли, и в замен нечего не создали и продолжаем уверенно говорить о каком то могуществе, процветании и развитии. Без сильной, дисциплинированной армии о могуществе государства говорить не приходится, одно дело оружием по телевизору бряцать и против папуасов использовать авиацию, и совершенно другое организация крупномасштабных боевых действий против регулярной армии, тем более альянса. А сильная и дисциплинированная армия не мыслима без высоких моральных принципов, строгого соблюдения традиций и определенной идеологии. Давно доказано, наемники не пойдут умирать не за какие деньги, в то время как идейный умрет бесплатно. К сожалению, сейчас большинство наших военнослужащих служат за

«бабки» и этого ничуть не стесняются. С таким отношением к военной службе мы далеко не уйдем. Пока у нас не будет сильной и здоровой армии, о возрождении могущества не может быть и речи. Большие реформы в государстве не обошли стороной и нашу армию, неоднократно поднимался вопрос формирования «нового облика», одним из приоритетов выбрали переход от «любительской» армии, к армии профессиональной.

С начала двухтысячных годов всерьез заговорили о комплектовании вооруженных сил и иных воинских формирований, в которых предусмотрена военная служба, преимущественно в/с по контракту. В других развитых странах есть, а в России нет, это при всем том, что Россия демократическое, правовое государство, а тут такая оплошность, нет профессиональной армии. Идея профессиональной армии конечно хорошая, но подошли к решению данного вопроса, как на Руси принято издавна, с пятой точки. В первую очередь даже не задались вопросом, а что есть профессиональная армия, т. е. до этого, следуя их логикой, у нас была армия любителей. Сам переход выглядел примерно так, издали ряд постановлений, что-то там даже в них предусмотрели, разработали по ним какие-то приказы и спустили вниз, и вот тут, началось чудо чудное. Переход, разумеется, был сумбурным, хаотичным, лишенным всякой логики и здравого смысла. В классике, сначала берется идея, выдвигается группа вопросов, разрабатывается их решение, создается правовой фундамент, предусматривается последовательность и методичность их реализации, и только потом начинается воплощение написанного порядка в жизнь. В случае с российской армией, в чьей-то голове родилась идея, стрельнуло проще сказать, а почему бы и нет, приказали, сделали, а потом начали разбираться, причем разбираются, по сей день. Как всегда ни кто не о чем не думал, ни кто не чего не знал, само собой все получилось, случайно. Собственно говоря, было одно вроде бы не дурное Постановление Правительства России, которое называлось «О федеральной целевой программе «Переход к комплектованию военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, ряда соединений и воинских частей» на 2004–2007 годы», документ неплохой, но из всего написанного выполнено

было только оглавление постановления, а до конца прочесть документ ни кто не потрудились. Да и зачем? Есть устав, в нем две статьи, первая и вторая, военному больше нечего и не надо знать, все по-армейски. Бог не выдаст, свинья не съест, солдат-контрактник жаловаться не куда не пойдет, потому что не знает как жаловаться, куда идти, а главное зачем, ему же выдадут португую, переоденут из сапог в берцы, переселят из казармы в общежитие и еще там, что-то будут платить. Следует заметить, что первые контрактники, даже не знали как и из какого расчета происходят денежные начисления, а на основании какого нормативно правового акта, так это и сейчас далеко не все знают. Сегодня обстановка правосознания военнослужащих не намного лучше, но определенные изменения все же есть. Переход к комплектованию вооруженных сил военнослужащими по контракту был, лишенным какого либо правового понимания стоящих перед командованием задач и носил массовый характер. А на местах реализовывался следующим образом: по частям рассылались приказы, в которых говорилось, что необходимо за определенный временной промежуток, из немощных солдат — срочников (любителей), сделать бравых профессионалов-контрактников. О чем к концу установленного срока следовало доложить, разумеется кто первый доложит о выполнении, того ждет как минимум хвала и лишняя галочка от высшего руководства, а то и продвижение по службе, солидная премия наконец, ну или одобрительное похлопывание по плечу с поглаживанием по голове. Спешка имела место, как среди высшего руководства родов войск, так и на уровне отдельных командиров частей. Качество не стояло на первом месте, главное количество и сроки. Так и вышло, сказано — сделано, построили солдатиков, объявили, «Кто хочет быть профессионалом?» Ни кто! Тогда бегаем, и бегаем до тех пор, пока не проснется желание. Так месяц, два, три, пока дембель не придет, либо контракт не подпишет. Каждое из ведомств, и отдельных командиров, хотели доложить первым, вот и прибегали к различным изощренным способам «привлечения» кандидатов на роль воинов-профессионалов.

Так происходило комплектование первыми контрактниками. Сейчас, конечно же многое изменилось, за исключением усло-

вий прохождения военной службы. Основное осталось неизменным, контрактников кое-как набрали, а переход к профессиональной армии так и не выполнили, и в первую очередь его не выполнили в сознании, не пересмотрели систему подготовки высшего командования, офицерского составов, да по большому счету не предусмотрели нечего. В итоге мы имеем сегодня такое понимание о профессиональной армии, — российский контрактник, это тот же срочник, проходящий военную службу на добровольных началах (через заключение соответствующего контракта), которому платят деньги, и предоставляют определенный социальный пакет. Вместо требуемой привлекательности, (которая визуально есть, но только до того момента пока гражданин не заключил контракт), создали отвращение к службе (осознание приходит уже спустя два, три часа после пребывания в подразделении).

Большие военные перемены не обошли стороной и Пограничных войск, о которых по большей части и пойдет рассказ. Рассказ основан на примере военнослужащего по контракту, А. Непригодина, которому волей случая довелось быть свидетелем самого перехода в воинских формированиях вооруженных сил министерства обороны России и его последствий уже в Пограничных войсках.

Глава II

А. Непригодин впервые познакомился с армией в раннем детстве. Родился он в семье советского офицера ВВС, а потому, как и любой мальчишка военного гарнизона, все свободное время проводил с отцом на службе. Жизнь военного была известна без прикрас. Постоянные переезды, разные школы, новые друзья, впечатления и все к этому прилагающееся. География службы отца была богата и разнообразна, отсюда и достаточно широкий кругозор на окружающую реальность. Если в большинстве случаев, люди описывают события, места, города, взаимоотношения, и какие-либо возможные истории, исходя из чужих рассказов, увиденных фильмов, телепередач, да и зачастую, просто из личной фантазии, то Непригодин повествовал только о том, что видел сам, свидетелем чего являлся, в каких событиях учувствовал и местах, которые посетил лично. Помимо того, что никогда не упускал возможности понаблюдать за учениями и отдельными маневрами подразделений, в которых проходил службу отец, уделял немало времени изучению военной литературы. Устав и все прочие военные книжки, в которых хотя бы косвенно упоминалось о вооружении, военной техники и о военной службе в целом, были объектом пристального внимания, и составляли личную библиотеку. А таковых книг у Непригодина находилось в избытке. Но это было только первое, заочное знакомство с армией. Без сомнений за выбором профессии выбора не стояло. Как уже упоминалось, все свое свободное время, Непригодин проводил с отцом на службе, так что многое проходило на глазах, а в чем то и принимал непосредственное участие. Как он думал и видел, знал все про нашу армию, но как он ошибался...

Второе знакомство, уже произошло после окончания школы. В желаемое военное учебное заведение Непригодин поступить не смог, не прошел медицинскую комиссию. Уже дома ему предложили вместо летного училища, поступить в сухопутное, училище «потешных войск»*. После долгих уговоров, он согласился, комис-